

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ НА МЫСЕ КАЗАНТИП

Масленников А.А.¹, Литвинюк Н.А.²

¹ Институт археологии РАН

² Казантипский природный заповедник

На территории Казантипского природного заповедника имеется несколько археологических объектов античного и раннесредневекового времени. Они были выявлены во время разведочных и раскопочных работ ещё в начале 50-х, затем в 80-90 годы прошлого века. Последний раз разведки и осмотр этих памятников был проведён в августе 2009 г. сотрудниками Восточно-Крымской археологической экспедиции ИА РАН и Казантипского ПЗ, в том числе, авторами данной публикации. Всего было обследовано 17 археологических объектов, расположение которых указано на рис. 1. Результатом проделанной работы стало: «Археологическое обоснование территории Казантипского природного заповедника», в котором собрана доселе разрозненная общая информация об археологических находках, сделанных на мысу в разное время. Описание основных объектов приводятся ниже.

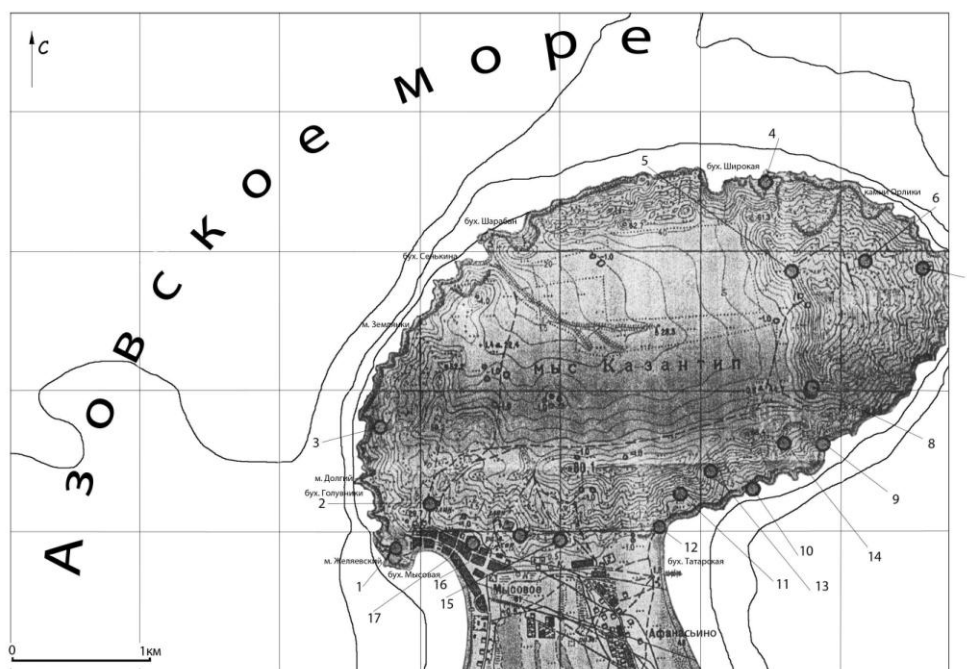

Рис. 1. Расположение археологических объектов на мысе Казантип (пояснения в тексте)

1.

Казантип Западный (Мысовое): (Y WGS84 45,45052; Y WGS84 35,82095 – по С.Л. Смекалову) поселение «Казантип Западный» (Мысовое) (рис. 1 (1)) расположено на скалистом невысоком прибрежном плато у западного основания Казантипского мыса. Открытое в 1962 г., оно исследовалось и посещалось периодически. В 1962, 1980 гг. раскопки здесь провёл Б.Г. Петерс, в 1989-90 гг. и в 1998-99 гг. – отряд ВКАЭ под руководством И.М. Безрученко.

Всего была вскрыта площадь около 950 м². Значительная часть поселения (около 1га), особенно в центре, на возвышенных местах, была сnivelирована и нарушена в новейшее время. Да и на остальных пространствах мощность культурных напластований не превышает в среднем 0,5 – 0,7 м. Лучшее всего они, как и строительные остатки, сохранились в западной и северо-западной частях плато и на его пологом склоне, заканчивавшимся небольшой бухтой, где, вероятно, располагалась гавань этого населённого пункта.

Материк практически повсеместно – скала. На юге и юго-востоке плато почти отвесно (с высотой 2,5 – 4,5 м) обрывается к морю. Но на севере в сторону суши (собственно полуостров Казантип) имела неглубокая, но протяжённая лощина, в которой, вероятно, был дополнительно вырыт ров, а перед ним проходил вал и оборонительная стена поселения. В целом, несмотря на плохую сохранность (особенно в высоту), строительные остатки, главным образом, стены при небольшой ширине (как правило, около 0,6 м) отличаются своей прямолинейностью, тщательным подбором камней, многие из которых (во внешних, лицевых рядах кладок) были подтёсаны или хотя бы оббиты. В планировке отчётливо прослеживаются регулярные элементы, характерные для рядовых античных усадеб классического и эллинистического времени (чёткая разбивка на местности, ориентация стен по сторонам света, правильные промежутки между строениями, примерно одинаковые размеры входов). Многие сохранившиеся части стен, по существу, являлись их цоколями. Полы помещений, как правило, уцелели плохо, поскольку неровности материковой скалы заставляли строителей постоянно прибегать к нивелировочным подсыпкам из щебня и грунта. Но это же обстоятельство (близость материковой скалы) препятствовало большой глубине хозяйственно-мусорных ям.

Исходя из того, что раскопано, определить уверенно со всеми элементами планировки пока довольно сложно. К тому же здесь можно выделить не менее трёх строительных периодов, более или менее точная хронология которых нуждается в уточнении.

Самый ранний – представлен несколькими ямами подцилиндрической формы (максимальным диаметром до 1,5 м и глубиной не более 0,7 м), которые стратиграфически предшествовали основным постройкам на поселении.

Ко второму строительному периоду относится подавляющая часть раскопанных строений. В западной, северо-западной части поселения, по-видимому, в основе общей планировки лежала группировка рядов (секций) одно - двухкамерных помещений по периметру одного или нескольких смежных дворов. Небольшие (изолированные) строения располагались и на площади дворов. Выявлены остатки, по крайней мере, двух таких секций: южной и западной, а, возможно, и третьей - северной. Первая прослежена в направлении В-З на 23,2 м, продолжаясь на какое-то расстояние к западу и ещё большее к востоку. Общая внутренняя стена (одно - двухслойная, двухрядная или двухлицевая иррегулярная кладка из средних, иногда относительно больших плоских и мелких камней на растворе глины, с прямыми, ровными фасадами и

основанием, лежащим на скале и предскальном щебне и глине) имела ширину в среднем 0,6 м при сохранившихся высоте до 0,24 – 0,55 м и длине (два участка) около 16 м.

Параллельно ей (в 3,8 – 4 м) на юге шла практически аналогичная стена худшей сохранности. Но она не являлась внешней стеной секции. Судя по выявленной длине общих поперечных стен, граница застройки проходила ещё (не менее чем в 4 м) южнее. Таких общих поперечных стен открыто (полностью или частично) не менее двух, и их характеристики очень близки вышеописанным, с которыми они построены впереплёт. Таким образом, рассматриваемая секция состояла из двух смежных рядов помещений. Изначальная ширина внутреннего ряда была не менее 8 м. Что касается помещений внешнего ряда, то пока судить о её ширине не представляется возможным.

Западная секция помещений на юге почти под прямым углом соединялась с рассмотренной выше и прослеживается в направлении Ю-С на 18 м. Здесь (снова почти перпендикулярно западной секции, в направлении В-З) через проход шириной 1,2 м начиналась северная секция помещений. Общая длина её стен, видимо, была не меньше, чем у южной секции, а ширина не превышала 4,8 м.

Если наша самая общая реконструкция локальной планировки поселения верна, то ширина (с севера на юг) внутреннего двора равнялась 12,5 м, а длина была более 20 м. Поверхность двора ничем, кроме наличия подтёсов скалы и подсыпок, не выделялась, имея в целом общий плавный уклон к западу. Но почти по центру, ближе к западной части его пространства, тут раскопана небольшая прямоугольная изолированная постройка. Вытянутая по оси В-З, она имела размеры 6,2х3,7 м и ориентацию стен по сторонам света. Сами стены представляли собой двух – реже однослойные, двухлицевые иррегулярные кладки из средних и мелких камней на растворе глины, фасы прямые и вертикальные, щели частично заложены щебнем. Основания покоились на материковой скале. Западная, северная и частично южная стены сохранились удовлетворительно (ширина 0,58 – 0,62 м, при высоте до 0,34 – 0,48 м), восточная – в виде развала камней. Участок южной стены не уцелел вовсе. Скорее всего, именно здесь находился вход в помещение. Обращает на себя внимание единство строительного замысла, выразившееся в общей ориентации всех стен построек, что может свидетельствовать об их относительной одновременности. Очевидно продолжение данного блока к югу, а вся застройка поселения в восточном направлении могла быть аналогичной вышеописанной, т.е. тут располагалось ещё несколько подобных блоков.

Третий строительный период проявился, прежде всего, в сооружении (на севере) оборонительной стены поселения. Она проходила параллельно внешней стене северной секции помещений, оставляя проход между ними шириной 1,5 м. Ширина оборонительной стены, которая прослежена то в качестве довольно аккуратной двухрядной (двухлицевой), трёхслойной, иррегулярной кладки из больших (частично обколотых и хорошо подобранных), средних и мелких камней с ровными фасадами, то ямы и пространства выборки камня на протяжении нескольких метров, равнялась 2 м. В высоту она сохранилась в один ряд, который можно рассматривать как цоколь.

Непосредственно с севера на северо-западном участке стены к ней примыкала своего рода крепиды из поставленных вертикально и плотно, различных по размерам камней. Она прослежена на протяжении 9,6 м вдоль склона естественной лоцины, превращённой в ров. Ширина этого сооружения 0,4 – 0,8 м при высоте 0,2 – 0,5 м. Возможно, оно было призвано сдерживать грунт, дополнительно подсыпанный

под основание стен предполагаемого бастиона, фланкировавшего находившийся здесь вход на городище. Плотность камней не позволяет трактовать их как простой завал оборонительной стены. На остальных участках вплотную к этой стене был насыпан своего рода пандус или полувал из камней со щебнем и глиной, перекрытый слоем (до 0,2 м толщиной) «обмазки» из глины с известняковой крошкой. О точной датировке оборонительной стены пока судить рано. Не исключено, она была возведена вследствие возросшей военной опасности в конце первой половины III в. до н.э.

Весьма примечательным строением, открытым вблизи этого поселения-усадьбы, являлся древний мол (рис. 2). Он был раскопан в северной части соседней с запада бухты, на песчаной пересыпи, соединявшей выступающую в море скалу с коренным берегом. Камни его кладки были практически полностью засыпаны морским песком, при расчистке которого на уровне основания мола было найдены несколько стенок амфор эллинистического времени. На упомянутой скале сохранились следы подтёсов, а сама стена мола имела длину в направлении восток-запад 13,2 м при ширине 3,32 м. Кладка её аккуратная, двухлицевая, трёхслойная из больших, средних и мелких камней. Фасы ровные, вертикальные. Основание заглублено в песок до глинистого грунта, торцы примыкали к скальным породам. Лучше всего стена мола сохранилась в восточной части: до 1,4 м (шесть рядов кладки), хуже – у западного края (0,4 – 0,5 м). В восточной части, с юга перпендикулярно ей уцелел небольшой участок другой стены, вернее однолицевой кладки, возможно, игравшей роль подпорной у берега или служившей основой причала. С севера, в этом же месте и вновь перпендикулярно молу, была раскопана ещё одна стена шириной около 2 м и сохранившейся длиной 1,36 м, вероятно, того же назначения.

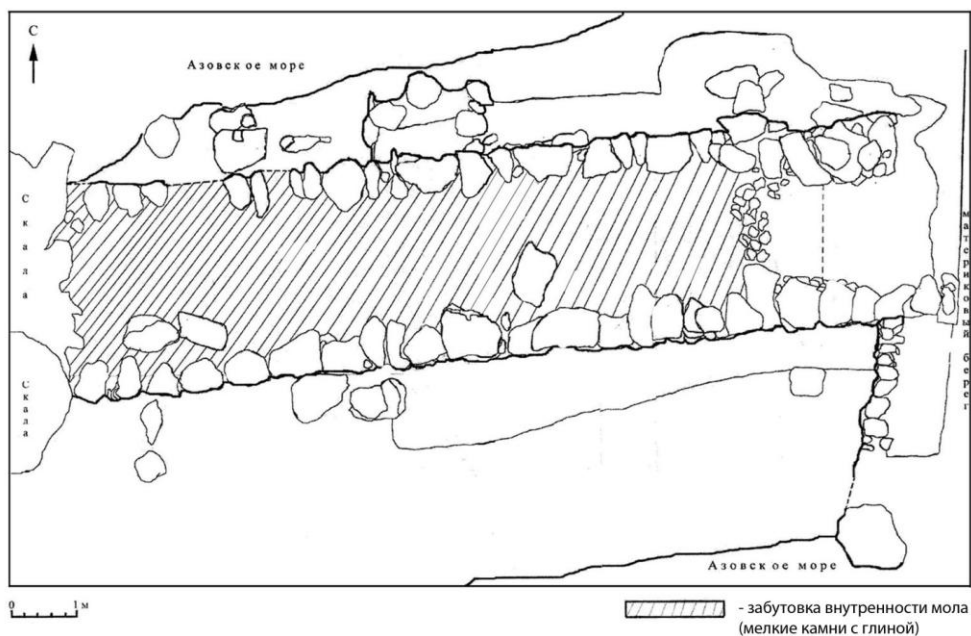

Рис. 2. Казантип Западный (Мысовое). Мол.

Находки в целом характеризуются относительной немногочисленностью и однообразием. Среди гончарной керамики доминирует амфорный бой. А вот среди всей прочей посуды вообще – обломки лепных сосудов. Причём, в их числе немало орнаментированных, главным образом, в виде ямочных вдавли или косых насечек по краю венчика. Среди столовой посуды встречаются фрагменты чернолаковых скифосов, канфаров, киликов и чашек, в том числе относительно ранних. Из индивидуальных находок упомянем несколько глиняных и каменных рыболовных грузил, три медные монеты, три - четыре фрагмента терракотовых статуэток, наконечник стрелы скифского типа, более ста мелких камней для пращ, несколько пряслиц, обломки железного копья, меча и серпа, железный виноградный (?) нож, 5 граффити, три фрагмента расписных (краснофигурных) сосудов, столько же обломков «мегарских» чаш и сероглиняных закрытого типа светильников, почти целые кувшины - лекиф и флакон, свинцовое кольцо-грузило, костяные проколки – иглы и 29 почти исключительно синопских амфорных клейм. Костей животных в целом немного.

Столь «пёстрый» набор (особенно клейма и чернолаковая посуда) вносят заметные разночтения в предлагаемые общие датировки памятника. Похоже, некое поселение, облик которого нам неведом, существовало здесь в последней трети V в. до н.э. Затем, где-то через полстолетия, тут был построен весьма сложный по планировке и значительный по площади населённый пункт, напоминавший т.н. коллективные усадьбы. В первой трети следующего века он был дополнительно укреплен. И в таком виде просуществовал ещё примерно полтора-два столетия (рис. 3) (А.А. Масленников, 2010, с. 206).

Рис. 3. Казантип Западный (Мысовое)

2.

Скопление керамики эллинистического времени (разведки А. Ермолина).

3.

С северной стороны дер. Мысовое, на маленьком мысу, были обнаружены остатки небольшого древнего поселения, по-видимому, эллинистического времени (рис. 1 (3)). Культурный слой в значительной степени насыщен створками мидий. При довольно значительной его мощности обломков посуды немного. Кое-где выступает кладка древних стен.

При осмотре территории было поднято небольшое количество фрагментов розовоглиняных амфор и лепной керамики, в том числе венчик сосуда из серой глины. Также встречена часть рифленой плоской зернотерки из крепкой ноздреватой темно-серой горной породы (В.В. Веселов, с. 73).

4.

На северной окраине Казантипского полуострова, в пределах так называемой «Широкой бухты», на правом склоне балки, вблизи берега обнаружен небольшой массив культурного слоя в виде зольника. При осмотре территории были подняты: фрагменты плоскодонной посуды из серой глины, в том числе поливной коричневого цвета с мелкорифленным пояском в нижней части. Видимо, здесь было незначительное средневековое (татарское?) поселение (рис. 1 (4)) (В.В. Веселов, с. 73).

5.

Примерно в 300 - 350 м северо-западнее маяка, расположенного на северо-восточной окраине Казантипского полуострова, на территории урочища «Кошара» обнаружено некоторое количество маловыразительных фрагментов посуды из коричнево-оранжевой глины, а также лепной керамики из глины черного цвета (рис. 1 (5)). Встречались следы каменных ограждений и небольших плотин. Недалеко, примерно в 30 м от берега моря, находился грубый каменный колодезь. Здесь в 1954 г. местным жителем был найден целый сосуд раннесредневекового времени (VIII – X вв. н.э.), переданный в Керченский историко-культурный музей - заповедник (В.В. Веселов, с. 73).

6.

Примерно в 400 м к северо-востоку от маяка, в одной из ложинок, огражденной скалами, обнаружены три ясно-выраженных валика, длиной каждый около 100 м (рис. 1 (6)). Валики расположены в 15 – 16 м друг от друга. Имеются намеки на то, что здесь существовали еще два валика. Расплывшиеся валики имеют высоту в среднем 1 м и ширину понизу около 4 м. Отсыпаны они из камня и земли. Валики расположены поперек общего склона местности. Такая же группа валиков выявлена в другой соседней ложбине, лежавшей южнее предыдущей. В обеих ложбинах встречались маловыразительные фрагменты глиняной посуды (В.В. Веселов, с. 74).

7.

Далее, на восточном берегу Казантипского полуострова, на территории огородов местных жителей встречены два параллельных земляных вала, расположенных вдоль ската местности (рис. 1 (7)). По словам старожилов, им неизвестно, чтобы в данном месте существовало какое-либо современное поселение (В.В. Веселов, с. 74).

8.

К югу от маяка, на склоне возвышенности, окаймляющей котловину верхней части Казантипского полуострова, обнаружено значительное количество параллельных земляных валиков (рис. 1 (8)). Они лежат по скату, на расстоянии примерно 35 – 40 м друг от друга. (В.В. Веселов, с. 73).

9.

Примерно в 1,8 км северо-восточнее дер. Афанасьино, на восточном берегу Казантипского полуострова, в одной из небольших бухточек, над временной карьерной дорогой, обнаружен культурный слой мощностью 1 – 1,2 м (рис. 1 (9)). Этот пункт находится примерно в 1,1 – 1,2 км севернее поселения римского времени (Казантип – восточный I). Культурный слой насыщен створками раковин мидий. Отмечен он и в других местах выше грунтовой дороги. Площадь распространения его примерно равна 1га. При осмотре этой территории были подняты обломки крупных профилированных амфорных ручек, стенка краснолакового сосуда (лак с золотистым отливом), в большом количестве фрагменты грубой лепной посуды из серой и коричневатой глины со светлыми (известняковыми) вкраплениями (В.В. Веселов, с. 74).

11.

Казантип Восточный II: (Y WGS84 45,4534; X WGS84 35,85408 – по С.Л. Смекалову). Поселение (рис. 1 (11)) расположено в небольшой бухте на юго-восточном побережье мыса Казантип, в 3,5 км к северо-востоку от поселка Мысовое, в 1 км западнее мыса Ташик-Бурун. И.Т.Кругликова впервые указала на наличие здесь археологического объекта, однако раскопки не проводила. Отряд ВКАЭ во главе с И.М. Безрученко исследовал его в 1992, 1996, 1997 гг.

Ни по микрорельефу, ни по аэрофотосъемке памятник (общая площадь не менее 4000 м²) не прослеживался. Он был обнаружен по обнажению культурного слоя в береговом обрыве. Вероятно, такая ситуация сложилась вследствие того, что позднейший природный катаклизм селевого характера, уже после запустения поселения, перекрыл культурные напластования слоем камней и грунта мощностью от 0,2 до 0,8 м, что и скрыло памятник от визуальной разведки. Но ниже лежали культурные напластования, причём достаточно мощные (до 3,2 м) с неплохо сохранившимися строительными остатками. Прослежен слой общего разрушения поселения, последовавшего вслед за его запустением во II в. н.э. Всего вскрыта площадь около 640 м². Материк практически везде: зелено-коричневая глина, либо желтоватый грунт с большим количеством известковой крошки. Общая датировка, вероятно, с рубежа IV-III вв. до н.э. до начала III в.н.э. Но время расцвета: III-II вв. до н.э.

Строительные остатки первого строительного периода (первая половина II в. до н.э.) могут свидетельствовать о том, что постройки в это время возводились из сырца на каменных цоколях, что разительным образом отличается как от строительной техники Казантипа (Мысовое, Афанасьевка), так и большей части сельских поселений Восточного Крыма вообще. Данный факт может свидетельствовать о том, что в это время на полуострове могла появиться группа переселенцев, не знакомая с местными условиями и имевшая другие строительные навыки. Интересно, что остатки стен второго строительного периода уже ничем не отличаются от построек, более привычных для Восточного Крыма. Основной принцип террасная планировка жилищно-хозяйственными блоками-кварталами.

Вызывает интерес и другая новация в строительстве: стены построек четвертого строительного периода возведены на «подушке» из мусорных прослоек, что имеет явные ольвийские аналогии. Вероятно, это связано со схожей сейсмической ситуацией. Скорее всего, боязнь землетрясений заставила предпринять меры по предупреждению разрушения построек. Это подтверждается некоторыми косвенными данными: прогиб в центре стен этого времени, который мог образоваться в результате землетрясения I в. до н.э. Стены более позднего периода, относящиеся к третьему строительному периоду, тоже лежат на рыхлом грунте золистого характера.

Находки относительно немногочисленны и однообразны. Среди гончарной керамики доминирует амфорный бой. Среди прочей посуды – обломки лепных сосудов. Встречаются фрагменты лутерий, ойнохой и чашек. Из индивидуальных находок стоит упомянуть несколько граффити, железный черешковый наконечник стрелы, 22 амфорных клейма, 9 фрагментов терракотовых статуэток, медную монету, лепной светильник и пр. Костей (И.М. Безрученко, отчет ВКАЭ за 1992, 1996, 1997 гг. Ковальчук А.В. 2013).

10, 12.

Казантип восточный I (Афанасьевка): (Y WGS84 45,45229; X WGS84 35,84737 – по С.Л. Смекалову) поселение Афанасьевка (рис. 1 (10, 12)) было обнаружено в 1953 г. в 0,7 км к северо-востоку от одноименного села, в довольно большой, закрытой с севера, востока и запада котловине, на высоком обрывистом прибрежном холме, у основания скалистой возвышенности, венчающей с севера Казантипский полуостров. Поселение, таким образом, было хорошо защищено самой природой. Проникнуть на него с юга между высокими скалами, по довольно узкому проходу, который легко было оборонять. Этому также способствовал высокий скальный останец в юго-западном углу площади поселения. Его небольшая, относительно ровная вершина вполне могла использоваться для постройки башни и служить основой своего рода маленькой цитадели. Следы подтесов и находки керамики первых веков нашей эры подтверждают это предположение. Незначительный же естественный подъем к северо-востоку от скалы с запада был усилен валом и рвом, которые через 50 м поворачивают к северо-востоку и тянутся до оврага, отделяющего городище от отвесного скального массива. Длина этого участка также около 50 м. Высота вала не более 1 м, ширина 5-6 м. Ров глубиной 0,5-0,7 м при ширине 3,5-4 м.

Приблизительно в 20-25 км к юго-востоку от вала и рва параллельно им прослеживается ряд крупных камней, напоминающий развал солидной кладки.

Раскопками установлено, что здесь скрываются остатки очень сильно разрушенной, но, по-видимому, весьма мощной оборонительной стены городища. Причем, все её камни обрушены практически в одном направлении – внутрь поселения. Толщина основания стены достигает 3,5 м.

Какую-то роль в системе обороны играл здесь и подземный ход к берегу моря (у подножия скалы-цитадели), в настоящее время почти полностью засыпанный. (Внизу берегового обрыва обнаружено пещерообразное углубление, снаружи обложенное грубыми плитами.) Вблизи поселения зафиксированы несколько холмов-зольников. В большом количестве на поверхности встречаются фрагменты узкогорлых амфор; профилированные ручки; ребёрчатые стенки а также обломки грубой лепной посуды.

Определить время сооружения этих укреплений, быть может, отчасти помогает то обстоятельство, что в «Географии» Клавдия Птолемея, согласно последним

изысканиям, именно в районе мыса Казантип располагался пункт с примечательным названием «Новая Крепость». Таким образом, по крайней мере, к началу II в. н.э. стены этого городища уже существовали. В целом, сделанные здесь находки свидетельствуют о времени от позднего эллинизма до середины III в. н.э. (В.В. Веселов, с. 73; А.А. Масленников, 1998, с. 247).

13.

Примерно в 1,2 км северо-восточнее дер. Афанасьино, во второй балочке, расположенной в 600 м юго-восточнее предыдущего городища, обнаружено еще одно небольшое поселение первых веков нашей эры (рис. 1 (13)). На откосе восточного берега небольшой бухточки выявлен культурный слой в сильной степени насыщенный створками мидий. Мощность его равна примерно 1,5 м. Фрагменты посуды римского времени встречаются на поверхности земли выше бухточки, на территории 0,6 га, включая и холм, расположенный с северо-западной стороны. При осмотре территории найдены: крупная профилированная ручка амфоры, венчик небольшого пифоса с ангобированной поверхностью зеленовато-желтого цвета, круглая в сечении ручка амфоры, фрагменты лепной грубой кухонной посуды из серой глины со светлыми вкраплениями, а также незначительное количество фрагментов эллинистической посуды, в том числе венчик амфоры из Синопы. (В.В. Веселов, с. 74).

14.

(Y WGS84 45,45873; X WGS84 35,85972 – по С.Л. Смекалову) Примерно в 200 м северо-восточнее поселения «Казантип – восточный I», на небольшой, относительно ровной площадке, расположены остатки какого-то сооружения (рис. 1 (14)) из крупных камней, достигающих размеров 1x0,8x0,4 м. В южной части они образуют кладку в виде подпорной стены. Здесь изредка попадались фрагменты посуды, в том числе и реберчатой из глины коричнево-оранжевого цвета со светлыми вкраплениями (В.В. Веселов, с. 74).

15.

В 0,55 км к востоку от колхозного погребка дер. Мысовое, в небольшой балке, обнаружено незначительное скопление фрагментов глиняной посуды позднеантичного времени (римского) (рис. 1 (15)). Подняты обломки реберчатых стенок сосудов из глины кирпично-оранжевого цвета, толстостенных пифосов, кровельных черепиц или плоских кирпичей толщиной 30 мм из розовато-кирпичной глины с включениями кварцевого песка, профилированные ручки из грубой ноздреватой глины с крупными включениями коричневого цвета (В.В. Веселов, с. 74).

16.

В 150 м восточнее колхозного погребка дер. Мысовое на вспаханных приусадебных участках строящихся домов выявлено большое скопление камней от древних зданий и фрагментов посуды эллинистического времени, римского и раннесредневекового (рис. 1 (16)). Среди них: ножка гераклейской амфоры; ручки амфор, в том числе клейменная (синопская); различные венчики амфор; конусовидная «пятка» реберчатой амфоры из грубой, ноздреватой глины коричнево-оранжевого цвета; профилированная ручка из грубой зернистой коричнево-оранжевой глины; крупно-реберчатые фрагменты амфор оранжево-коричневой глины (В.В. Веселов, с. 75).

17.

(У WGS84 45,44902; Y WGS84 35,82132 – по С.Л. Смекалову) В 0,1 км восточнее здания клуба дер. Мысовое, у котлована строящегося здания холодильника рыбколхоза, было обнаружено скопление фрагментов раннесредневековой посуды (рис. 1 (17)).

При осмотре были подняты амфорные ручки, имеющие в сечении угловатую форму, реберчатое горло ойнохой с остатками плоской ручки (глина светло-коричневая); боковина сосуда из оранжевой глины с зональным рифлением наружной поверхности; боковина сосуда с полоской, нанесенной белой краской; стенки лепного сосуда из темно-коричневой глины со светлыми вкраплениями (причем поверхность покрыта бороздками – Салтово-Маякского типа); венчика лепной посуды с насечками на верхнем крае (В.В. Веселов, с. 73).

Литература

- Веселов В.В. Сводная ведомость результатов археологических разведок на Керченском и Таманском полуостровах в 1949-1964 гг. // Древности Боспора. Supplementum. Том II. – М., 2005. – 266 с.
- Кругликова И.Т. Сельское хозяйство Боспора. – М.: Наука, 1975. – 300 с.
- Ковальчук А.В. Поселение Казантип-восточный II. Общая характеристика и датировка // Древности Боспора. – М., 2013. – Вып. 17. – С. 186-201.
- Масленников А.А. Эллинская хора на краю ойкумены. Сельская территория европейского Боспора в античную эпоху. – М.: Индрик, 1998. – 304 с.
- Масленников А.А. «Царская» хора Боспора (По материалам раскопок в Крымском Приазовье) Том 1. Архитектурно-строительная и археологическая характеристика памятников. – М.: «Триумф-принт». – 2010. – 244 с.
- Безрученко И.М. Отчеты за 1992, 1996, 1997 гг. Архив ИА НАНУ.